

Начиная с пятидесяти второго года после войны Фиранте, по приказу Императрицы, порох и любая связанная с ним сернистая пыль должна быть запрещена на ее земле.

Эксперименты, проводимые в контролируемой среде Братьями-Мудрецами, являются единственным допустимым исключением, при условии, что нет тех кого Коснулся Бог.

Напоминание: все боги ненавидят демоническую пыль, и те, кого Коснулся Бог, вынуждены уничтожать ее, невзирая на последствия.

Закон 2.15Б, 52 АФ

Най пошла к входу в школу одна. Большая дубовая дверь с двумя панелями располагалась в юго-восточной стене. Она была такой массивной, что она не могла открыть ее самостоятельно. К счастью, Марке или новый потенциальный профессор забыли полностью закрыть ее за собой, и ей удалось протиснуться внутрь. Два вишневых цветка, в этом сезоне не имевших цветов, приветствовали ее в помещении. Марке говорила ей, что весной они станут великолепными, но в прошлом году их посадили слишком поздно, чтобы цвести, и она еще не видела этого своими глазами.

Она пошла искать двух мужчин, но не нашла их.

Она несколько раз обошла разные комнаты, пересекла все коридоры, даже заглянула за манекены в галереи, но безрезультатно.

Она поняла, что каким-то образом пропустила их, и вернулась к выходу.

К ее ужасу, двери теперь были полностью закрыты. Она застряла внутри.

"РАФАААААААА?" Прокричала она.

Ответа не последовало. Она попыталась еще раз. Потом еще раз. А на четвертом она пришла к выводу, что ее никто не слышит.

'Не надо паниковать. Ты в школе, они поймут, где я. Мне нужно только подождать' - мысленно попыталась она успокоить себя.

Она села рядом с закрытыми дверями, прежде чем ее взгляд упал на естественную стену, загораживающую горизонт перед ней. В ее голове зародилась безумная идея.

'Это может стать идеальным поводом чтобы...нет Марке убьет меня.'

Она ждала не меньше часа, поигрывая большими пальцами.

Ее мучила жажда.

Она в сотый раз посмотрела на утес.

Ее терпение лопнуло, и она решила действовать.

Она пошла вдоль стен вокруг школы, сначала на юго-восток, потом на северо-восток, пока не оказалась перед массивной естественной стеной. Рукотворные стены были неприступны, никаких зацепов для использования, более 4 метров высотой, она быстро забыла о них.

Однако утес был многообещающим. Она задумчиво осмотрела его. Он был темного, угольного цвета. Многочисленные провалы разбросаны по каменистой поверхности.

Именно это она и хотела увидеть.

Ее главной заботой было время. Самое большее через час солнце скроется за плато, а на его темной поверхности отсутствие света не позволит ей увидеть провалы, через которые ей нужно будет подняться. Еще одна проблема заключалась в том, что она не могла просто перелезть через искусственные стены. Если бы с помощью скалы можно было так легко обойти каменный вал, дети не были бы в безопасности. Марке, конечно, позаботился об этом. Если вы хотите подняться, есть только один способ, заставляющий вас подняться на пятнадцать метров вверх, а затем на пятнадцать метров вниз. Никто не мог сделать это незаметно в посреди дня.

Най изучала дорогу, по которой нужно двигаться, и какие промежутки выглядели наиболее надежными.

Как будто она делала это всю свою жизнь, она анализировала каждую щель, каждый потенциальный захват.

Как только ее мысленный путь закончился, она начала подниматься, не сомневаясь ни секунды.

Каждый день она старалась не думать о прошлом, но ее руки и ноги ничего не забыли. Ее конечности инстинктивно нашли опору в скале, ей почти не нужно было думать об этом. По мере того как она поднималась, росло и странное чувство. Возбуждение. Трепет, не похожий ни на какой другой.

Ей казалось, что она танцует с плато.

Пятнадцать метров были быстро преодолены, но когда она двинулась вправо, она поняла, что не нашла никаких щелей. Они были там, она знала это, но свет не освещал их. Она недооценила скорость, с которой садилось солнце, но не настолько. Настоящая проблема заключалась в том, что она не могла видеть угол каменистой дорожки справа от себя, когда лежала на земле. Это была наклонная стена, и как таковая, она уже затеняла солнце.

Ее мозг немедленно предложил ей два варианта. Она нашла хорошую щель, чтобы засунуть ноги в безопасное место, и положила руки друг на друга, пока думала о своем выборе. Либо она пробовала двигаться по темной тропинке, шаря в темноте, что было бы опасно и утомительно, либо продолжала двигаться вверх, к извилистой дороге. К счастью, эта тропинка была еще хорошо освещена, она не была наклонной и казалась достаточно простой в использовании. Она не боялась подниматься еще выше, и она прикинула, что ей не нужно будет подниматься более чем на 50 метров или около того. Она выбрала этот вариант и продолжила свой путь наверх.

Отказаться от подъема и спуститься обратно в школу не приходило ей в голову ни на секунду.

Каждая проходящая секунда лишала ее опоры, скрывая ее, делая неотличимой от черного камня. Это была гонка на время, если она не поднимется достаточно быстро, ей придется шарить в темноте, в десятках метрах над землей, где одна ошибка приведет ее к падению и смерти. Она уже видела, как это происходит, и знала, что хуже всего не зрелище, а звук.

И все же ее не волновала возможная гибель. Это волнующее чувство все еще подпитывало ее, и она широко улыбалась.

Она забыла обо всем. Ее прошлое, ее настоящее. Она забыла, зачем именно совершила это безумное восхождение.

Единственное, что имело значение, - это подъем. Подъем и еще раз подъем. Она перепрыгивала с одного уступа на другой, а сзади ее преследовала ненасытная тень.

Она держала выступающий камень, и, наконец, темнота настигла ее.

Но это не имело значения.

На дороге неподалеку от нее горел факел, освещавший конец пути наверх.

Она добралась до извилистой дороги, невредимая, но измученная. Адреналин в ее крови уменьшался, и ей пришлось остановиться, чтобы перевести дух.

По другую сторону дороги утес продолжал подниматься, но сегодня она больше не поднимется. Успокоившись, она подумала о своих приемных родителях. Она должна добраться до них быстро, иначе они поймут, что она пропала. Или уже слишком поздно? Сколько времени ей понадобится, чтобы добраться сюда? Тридцать минут? Час? Она пошла дальше.

Мало кто пользовался этой дорогой, и её пересекали только стражники, охранявших золотую карету, бронированные лошади тянули ее к вершине плато. Люди внутри транспорта, очевидно, дворяне, казалось, даже не замечали ее существования. Стражники смотрели на нее, совершенно не заботясь о том, что она может быть опасна, так как они только казались смущенными ее присутствием здесь. Они не разговаривали с ней, и она решила, что странные взгляды были вызваны ее покрытым потом телом. Она продолжала спускаться к подножию плато в сторону Пробужденного района.

Ей потребовалось больше времени, чтобы дойти туда, чем подняться на утес. Как только она спустилась вниз, ее встретили ворота, разделявшие нижний и верхний районы. Они все еще была открыта, и стражники в разноцветных доспехах были там.

"Они еще не закрыты!" - сказала Най вслух.

Эта удача вызвала еще одну улыбку на ее лице, но когда она начала пересекать контрольно-пропускной пункт, счастливая, что ее путешествие прошло без проблем, один из охранников встал перед ней.

"Маленькая леди, что вы делаете?"

Най растерянно посмотрела на него. Он казался еще более странным, чем остальные. Его

броня была полна звезд, и он был потрясающе красив. Высокий, светловолосый, с яркими голубыми глазами и очаровательной улыбкой-мечта каждой женщины. Только Най вспомнила одну из любимых фраз Рафы: 'Не в моем вкусе!' - и именно это почувствовала тогда девочка.

"Я пытаюсь вернуться домой, простите, можно мне пройти?"

Мужчина рассмеялся.

"Если ты на этой стороне, значит, ты живешь на этой. У тебя ведь нет клейма прохода, не так ли? Ты не можешь пересечь границу без него. С этими словами он показал ей татуировку на тыльной стороне ладони, которая выглядела как морская змея, если у вас было достаточно воображения.

Най покраснела, теперь уже совсем смутившись.

"Э-э...ну...Я застряла там и...э-э-э...полезла, чтобы выбраться....Я не знал, что нужна метка, чтобы пройти...Извините..."

Охранник посмотрел на нее, все еще улыбаясь. К ним присоединились еще двое солдат. У одного из них на радужной броне была единственная звезда, у другого-ни одной.

'Кажется, не впечатляет, учитывая, что я даже не могу сосчитать звезды на странном стражнике'. - подумала она.

"Коммандере Рэдрик, не слишком ли она молода для вас? Просто отправьте ее туда, чтобы мы могли продолжить нашу игру, это не первый раз, когда ребенок хочет увидеть город. Хотя она выглядит довольно не по годам развитой для такого типа." - сказал охранник с одной звездой, не проявляя особого интереса к происходящему.

"Подожди немного." Ему ответил блондин. "Ты забралась на утес? Откуда, дорогая?" - почтительно спросил он Най.

"Эм...новая школа Легио? Вы знаете о ней?"

Третий охранник, который с тех пор молчал, громко расхохотался.

"Неужели? Она заявляет, что забралась на Скалу Теней более чем на 65 метров? Ну что ж! Это впервые!"

"У меня не было выбора!" Она попыталась защищаться. "Я застряла на полпути и ничего не видела, потому что уже темно!"

Коммандар Рэдрик уставился на нее. Его улыбка не дрогнула, но в глазах не было веселья. "А ты не могла бы спуститься обратно?"

"Ах!" - воскликнула Най.

Двое других охранников снова рассмеялись, но блондин нет.

"Ну же, Коммандар, ты же ей не поверишь, правда? Она довольно убедительна, признаю, но все же!" - Сказал один из них.

"Ох, она не лжет." Коммандарм ответил очень серьезно: Теперь его улыбка стала совершенно пугающей.

Охранники, похоже, больше не находили это забавным.

"Что значит не врет?" - Сказал один из них. "Если она не врет, то бредит" - одновременно выкрикнул другой.

"Отличная тренировка для вас обоих! Посмотри на нее." - Голос красавца звучал повелительно.

Они повиновались, их поза стала гораздо более профессиональной.

"Она одета в странный кожаный тренировочный костюм, который...Легио...школа...ни за что? Она ученица этого безумца?"

Охранник, не носящий звезд, продолжал.

"Даже он не стал бы просить об этом девушку ее возраста."

Най догадывалась, о ком они говорят. Ей не казалось странным, что они знакомы с Марке, просто ее раздражало, что они так говорят о ее приемном отце.

"Марке не имеет к этому никакого отношения! Я просто хотела выйти, а дверь была слишком тяжелой для меня!"

Наступило короткое молчание.

"Позволь мне уточнить. Ты, дорогая, решила взобраться на Теневую Скалу плато, о чем даже самый опытный Ассини подумал бы дважды, потому что ты не могла открыть дверь?" Глаза человека по имени Рэдрик теперь выдавали его веселье и что-то еще, чего Най не могла понять.

"Я не знаю, что такое ваши Асиниси! Я просто хочу вернуться домой! Пожалуйста. Можно мне пройти?" - сердито спросила она.

"Да, можешь, маленькая леди....Но сначала я хочу узнать твое имя." - спросил он ее. Его улыбка все еще была там, словно приклеенная к лицу, но тон стал гораздо более знакомым. Наполненный интересом.

"Най." Тут же ответила она, радуясь, что только что ей сошло с рук.

"Не могу дождаться вашей выставки на следующей неделе, Най." - сказал белокурый охранник. Он отступил в сторону, пропуская ее.

Наконец освободившись, Най торопливо пересекла металлические ворота, пока они не передумали, и быстро направилась к своему дому.

Однако на обратном пути она поняла, что, возможно, совершила какую-то ошибку.

Улыбающийся мужчина, казалось, знал ее. Что ж, он определенно знал Марке, но ее приемный отец служил при Императрице! Насколько знала Най, это означало, что все знали Марке. Но откуда этот человек со многими звездами узнал, что она собирается сделать представление на следующей неделе? Она думала, что никто, кроме Марке, Рафы, Каина и, возможно, нового профессора, не знает об этом. Она сказала слишком много? Как он догадался? Она поджала губы. Если бы ее родители узнали о том, что произошло сегодня... Обучение будет адским, и Рафа заставит ее есть грибы. Она ненавидела грибы.

Добравшись до дома, она с ужасом увидела, что ее кто-то ждет.

Рафа стояла перед каменным домом с лопаточкой в руке, и описать ее как разъяренную было бы преуменьшением.

"Где ты была?! Сегодня у тебя должен был быть первый урок!"

Она ничего не сказала о восхождении, что означало, что она не видела, как это произошло. Най внутренне вздохнула с облегчением. Она еще не вышла из-за деревьев и хорошо скрывала свое выражение.

"Я застряла в школе! Дверь была закрыта!" Молодая девушка попыталась объяснить.

"Не лги мне!" - возразила Рафа. "Да, дверь была закрыта, но тебя там не было! Марке пошел проверить час назад!"

'Черт'. Подумала Най. Она попыталась прибегнуть к последнему средству: ангельской улыбке.

Не сработало.

"Будь готова к завтрашней тренировке Марке, девочка, это будет не весело!"

"Где же он?" - Спросила она очень тихо.

"Пошел покупать мебель с Бертом, ему нужны вещи для его комнаты в школе. Но не пытайся сменить тему, девочка! Иди спать! Никакой тебе еды!"

Это наказание ее вполне устраивало; именно этого она и хотела.

"Можно мне попить? Я хочу пить."

"Да." очень резко ответил Рафа.

Най взяла стакан воды под мрачным взглядом своей приемной матери и убежала в свою комнату. Она сняла мокрую от пота одежду и рухнула на кровать.

"ПОДЪЕМ!"

Голос Легио разбудил ее.

"Одевайся и следуй за мной, мы собираемся на утреннюю пробежку." - объявил он с мрачным видом.

'Звучит не очень хорошо.' Это была единственная мысль, промелькнувшая в полусонном сознании маленькой девочки.

Одевшись, она поспешила вслед за бывшим солдатом на улицу.

Они бегали по району, выбирая маленькие переулки, большие бульвары, мощеные улицы и немощеные улицы. Она все еще была одеревеневшей после вчерашнего подъема, и ее мышцы кричали. Она не могла перестать задыхаться и скулить, когда ей приходилось перепрыгивать через препятствие или убираться с чьего-то пути.

В то утро ее враждебность к Марке была довольно высока, но даже тогда она не могла не

восхищаться им. Он тоже бежал через те же толпы и препятствия, но увертывался от них с невероятной легкостью. Даже когда человек внезапно открыл дверь прямо перед Легио, он просто развернулся вокруг нее, как будто знал, что это произойдет. Он ни разу не сбился с ритма. Нет, это был тот самый Ррейко. Он всегда учил ее тому, что она едва понимала. Все, что он делал, казалось, происходило от одного и того же движения, от одного и того же дыхания. Он тек, как река, неудержимый. Она не могла долго следовать за ним, и ему несколько раз приходилось останавливаться, чтобы подождать ее. Она не могла наслаждаться пробуждающимся городом. Ни темных и грязных переулков, ни мощеных дорог. Ни домов, полных жизни, ни открытых витрин магазинов. Кое-где пахло городскими рвами, землей, заваленной сомнительными жидкостями и мусором, но были и скрытые парки, и аромат свежеспеченного хлеба, исходящий из открытых домов. Най с удовольствием рассматривала бы цветы, которые продавала женщина на улице, или книги в кожаном переплете, продаваемые в дорогом магазине.

Но это должно было подождать, она должна была бежать.

Когда они пробежали мимо извилистой дороги, поднимавшейся на плато, Най увидела светловолосого стражника, который был там накануне вечером. 'А когда он спит?' - спросила она себя.

Она пришла в отчаяние, когда он узнал ее и помахал рукой. Затем они с Марке обменялись такими напряженными взглядами, что Най впервые почувствовала, как дрогнул Ррейко ее приемного отца. Однако он не остановился и, оказавшись вне поля зрения охранника, бросил на нее странный взгляд.

После того, что казалось вечностью, они, наконец, вернулись в школу.

У входа в неё Легио подождал несколько минут, пока Най отдохнет.

Она едва держалась на ногах, чувствуя слабость.

"Почему Коммандар помахал тебе?" - спросил он.

"...к...Кто?" - успела она сказать между вдохами.

"Вирнильский страж. Блондин в разноцветных вирнильских доспехах, со множеством звезд. Он помахал тебе рукой, я видел. Не прикидывайся дурочкой, у тебя и так достаточно неприятностей."

Она вспомнила, как другие стражники называли его Коммандере. Это вылетело у нее из головы. Скорее всего, потому, что ей не хватало воздуха.

Она попыталась придумать, что ответить. Она не могла сказать ему, что взбиралась на скалу, как он и сказал, у нее и так было достаточно неприятностей.

Она сосредоточилась, но почувствовала, что ее приемный отец теряет терпение.

На поверхность всплыло воспоминание. Фраза, она забыла контекст. Голос был мягким, но слова-безжалостными.

"Най, лучшая ложь-это правда. Запомни это."

"Вчера я хотела пересечь контрольно-пропускной пункт, но он мне не позволил." - сказала она,

глядя ему прямо в глаза.

Марке пристально посмотрел на нее.

"Что ты там делала? Что-то связанное с выставкой?" - спросил он.

Она подняла плечи, не желая лгать. Она только вводила его в заблуждение, а он не понял.

"Тебе это так просто не сойдет с рук, девочка." - сказал он.

Она поморщилась; он знал, что она терпеть не может, когда ее так называют.

Затем он продолжил: "Ты что-то скрываешь, и я доберусь до сути...А теперь иди поешь и прими душ." Он добавил без всякого такта: "От тебя воняет."

Она сунула нос под мышку и принюхалась. Это было сказано не слишком изящно, но он не ошибся.

Она направилась к школьным душевым.

"Най!" Марке остановил её.

Она повернулась к нему лицом.

"После обеда у тебя урок с Братом-Мудрецом. Тебе лучше быть там."

Она несколько раз кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/47313/1142755>